

Глава 2. Мама и ее подруга Миранда. Часть 2.

Ее глаза расширились, когда она спросила: - Что ты о ней знаешь?

- Ты ее любовница. Вчера вечером ты почти предложила ее мне, - напомнил я ей.

- О, - вздохнула она, - теперь я смутно припоминаю.

Отодвинув конверт, я спросил: - Так она единственная, с кем ты играешь?

- Да, - ответила она, прежде чем добавить, как будто это что-то объясняло, - ей невозможно сопротивляться.

- Представляю, - пошутил я, прежде чем снова продолжить, - а как же Элли?

- А что Элли? - спросила Мама, защищаясь, перекатываясь на бок и бросая на меня обеспокоенный взгляд.

- Ну вот, вчера вечером, когда она приняла меня за папу, она сказала мне: - Черт, Тед, я была так близка к тому, чтобы соблазнить твою жену, а ты вмешался и все испортил! - Эти слова застряли в голове твоего невинного впечатлительного сына; я могу остаться со шрамом на всю жизнь!

Моя мама улыбнулась и сказала: - Бедный малыш, как только мы наберемся сил, твоей мамочке придется трахнуть тебя, чтобы привести в норму?

- Да, пожалуйста, мамочка, и пока ты здесь, у меня ободрано колено, которому не помешало бы немного внимания, - игриво пошутил я.

Мы оба нежно поцеловались, посмеиваясь, прежде чем мама перешла к другой теме: - Элли так и сказала?

- Да, она произнесла это так, будто вы двое были любовниками, - объяснил я, - что, кстати, я давно подозревал, а теперь мы делимся всеми нашими секретами... - пытаюсь вытянуть из нее побольше.

Мама осторожно рассмеялась. - Кертис, у нас с Элли очень сложная история.

Взяв на себя большой риск, но основываясь на своих предположениях, я решил взять контроль в свои руки. Для начала я переместил свою руку вниз к ее влагищу и сказал: - Скажи мне, Мамочка.

Она испустила вздох-стон и ответила: - Нет, я не могу.

Мой палец скользнул в ее влагалище, когда я заявил: - Я не просил тебя говорить мне, Мама, я приказал тебе.

Ее лицо покраснело, и я понял, что был прав. Она была покорной. Она станет моей покорной. Мама слабо пыталась сопротивляться смене власти, говоря: - Кертис, пожалуйста, не надо.

- Что не надо, мамочка? - Спросил я, медленно перебирая пальцами ее киску.

- Не заставляй меня быть твоей шлюхой, - захныкала она.

- Ты не хочешь быть моей шлюхой? - Спросил я, мой палец остановился глубоко внутри ее мокрой киски.

Ее дыхание становилось все тяжелее, она умоляла: - Кертис, я не могу вернуться к этому снова. Я так долго сопротивлялась!

Внезапно смутившись, я спросил, очень любопытствуя: - Чему сопротивлялась так долго?

- Быть шлюхой, - простонала она, как шлюха, она двигала своей задницей взад и вперед, пытаясь трахнуть себя моим пальцем.

- Но ты трахаешь Миранду, - заметил я.

- Да, но именно я отвечаю за наши отношения. Она моя шлюха, - объяснила мама.

Я вынул палец из маминой киски.

- Кертис, пожалуйста, не останавливайся, верни его обратно.

Я приложил липкий палец к ее губам. - МММММ, Мама. Я думаю, что понял. Ты была шлюхой Элли в колледже, но как только ты встретила папу, ты порвала со своим покорным образом жизни и попыталась быть хорошей, верной, гетеросексуальной женой. Я даже держу пари, что папа не доминирует в спальне, и до того, как я появился прошлой ночью и отвлек тебя своим большим членом, ты изнывала от сексуальных домогательств Элли, не так ли? Еще одна вещь, которая застряла в моей впечатлительной голове с прошлой ночи, - это одна из первых вещей, которые ты сказала мне вчера, когда все еще думала, что я был папой: - Тебе очень повезло, что ты появился; Элли меня так чертовски возбуждает! Поэтому верно предположить, что папа знает, верно?

- Да, - ответила мама, взволнованная и расстроенная, - ты счастлив? По ее словам, все четыре года учебы в колледже я была "личным любимцем Элли". Но как только я встретила твоего отца, я перестала быть покорной шлюхой, до сумасшедших выходных в Вегасе с Мирандой в прошлом году.

Я вернул свою руку к распутной киске моей мамы и довольно легко скользнул двумя пальцами внутрь ее мокрой киски. - Так ты хочешь снова стать шлюхой Элли?

- Нет, - ответила мама. - Черт возьми, нет.

- Почему нет? - Спросил я, начиная трахать ее киску пальцами.

- Потому что, хотя мы и остались подругами после того, как прекратили отношения Госпожи и рабыни, она всегда предупреждала меня, что, когда я вернусь к ней, а она была уверена, что когда-нибудь я вернусь, она будет полностью владеть мной.

- Что означает это заявление? - Спросил я.

- Нет ограничений! Я никогда не пыталась выяснить, что это означает на практике, но даже в колледже она была очень требовательной любовницей, - ответила мама. Ее мягкая улыбка подразумевала, что она вспоминает другое время, которое любила и все еще скучала по нему.

- Она что, строго лесбиянка? - Спросил я, размышляя о том, что никогда не видел ее с мужчиной, что невероятно трудно поверить для такой горячей и пышногрудой девушки, как Элли.

Мама, уловив суть моего вопроса и решила подразнить: - Мой милый маленький мальчик хочет трахнуть мою лучшую подругу?

- Ну, в идеале я бы посмотрел на вас двоих в каком-нибудь сексуальном лесбийском акте, а потом присоединилась бы к вам.

- Все мужчины одинаковы, - пошутила она, игриво подталкивая меня.

- Так она лесбиянка?

- Не совсем, но я никогда не видела, чтобы она испытывала то, что можно назвать возбуждением по отношению к мужчине. Она просто трахает их и уходит. На самом деле она относится к сексу с мужчинами так, как шовинист относится к женщинам, - заключила мама.

- Она бы трахнула меня? - Прямо спросил я.

Моя мама обдумала это, прежде чем осторожно ответить: - Возможно, но с кучей ограничений.

- Ограничения? - Спросил я.

- Да, она всегда должна держать все под контролем. Это одна из причин, по которой она не задерживает мужчин надолго: она их быстро использует.

- А что бы сказала Элли, если бы узнала, чем мы занимаемся? - Спросил я, - или, вернее, что мы делаем? - пытаюсь лучше понять их отношения.

- Даже не знаю. Но я уверена, что она попытается использовать это каким-то образом, чтобы заманить меня обратно в свою паутину подчинения, - забеспокоилась она, и в ее глазах появилась тревога, которую я редко замечал в ее уверенной персоне. Мне было очень любопытно узнать еще много подробностей о том, какие отношения у них были раньше.

Видя мамину тревогу, я решил пока оставить все как есть, хотя уже решил навестить Элли в школе сегодня вечером.

Вместо этого я решил сосредоточиться на отношениях, в которых мама призналась этим утром гораздо охотнее. - Значит, ты и Миранда, да?

<http://erolate.com/book/33/261>